КОПИЯ

Судья Дело №

№

УИД

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

7 октября 2025 г. г. Барнаул

Судебная коллегия по гражданским делам Алтайского краевого суда в составе:

председательствующего

судей

при секретаре

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Т к Прокуратуре г. Бийска Алтайского края, заместителю прокурора г. Бийска Алтайского края , Прокуратуре Алтайского края, Министерству финансов Алтайского края о взыскании имущественного вреда, компенсации морального вреда,

по апелляционной жалобе представителя Министерства финансов Алтайского края на решение Бийского городского суда Алтайского края от 3 апреля 2025 г.

Заслушав доклад судьи , судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Т обратился в суд с иском к Прокуратуре г. Бийска Алтайского края, заместителю прокурора г. Бийска Алтайского края . Прокуратуре Алтайского края, Министерству финансов Алтайского края о взыскании имущественного вреда, компенсации морального вреда, причиненного незаконным содержанием под стражей.

В обоснование заявленных требований указал, что 14 августа 2024 г. заместитель прокурора г. Бийска обратился с ходатайством о продлении обвиняемому Т срока содержания под стражей до 8 сентября 2024 г. включительно. Постановлением судьи Бийского городского суда от 14 августа 2024 г. данное ходатайство удовлетворено, продлен срок содержания под стражей Т по 8 сентября 2024 г. включительно. Апелляционным постановлением суда апелляционной инстанции Алтайского краевого суда от 5 сентября 2024 г. указанное постановление изменено, указано, что срок содержания под стражей продлен до 31 августа 2024 г.

Таким образом, с 1 по 5 сентября 2024 г. Т находился под стражей незаконно. За это время он потерял заработную плату в размере руб., остался должен адвокату руб. Кроме того, потерял работу,

RNNOЖ

в связи с чем был вынужден пойти красть в магазин, а потому в дальнейшем потерял еще руб., а также был вынужден потратить руб. в СИЗО-2. Полагает, что в его пользу в соответствии с ч. 1 ст. 135 УПК РФ подлежит взысканию имущественный вред. Находясь незаконно под стражей, он также перенес морально-психологический вред, а потому, полагает, что в его пользу в соответствии с ч. 1,2 ст. 136 УПК РФ подлежит взысканию компенсация морального вреда в размере руб.

В судебное заседание истец Т не явился. Ранее, в судебном заседании 10 марта 2025 г. посредством видеоконференц-связи суду пояснил, что по утрате заработной платы и потере работы подтвердить факт не может, официально не работал. По адвокату также не знает, как подтвердить понесенные расходы. Адвокат участвовал в уголовном деле. Просит взыскать компенсацию морального вреда в размере руб.

Решением Бийского городского суда Алтайского края от 3 апреля 2025 г. исковые требования Т удовлетворены частично. Взыскана с Министерства финансов Алтайского края в пользу Т компенсация морального вреда рублей. В удовлетзорении остальной части заявленных требований отказано.

В апелляционной жалобе представитель Министерства финансов Алтайского края просит решение отменить, принять новое об отказе в удовлетворении требований. В решении не содержится мотивов, по которым Министерство финансов Алтайского края должно отвечать за незаконное содержание под стражей лица, привлекаемого к уголовной ответственности, надлежащим ответчиком является Российская Федерация в лице Министерства финансов. Прокуратура относится к системе органов государственной власти, вред причиненный действиями органа прокуратуры возмещается за счет казны Российской Федерации.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции представитель Министерства финансов Алтайского края настаивала на удовлетворении апелляционной жалобы.

Т , участвующий в деле посредством видеоконференц-связи с Бийским городским судом, просил решение суда оставить без изменения.

Представитель прокуратуры Алтайского края просил в удовлетворении иска Т отказать.

Представитель Министерства финансов Российской Федерации также просил об отказе в удовлетворении требований.

Иные лица, участвующие в деле, в суд апелляционной инстанции не явились, о времени и месте рассмотрения гражданского дела извещены надлежаще.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалобы, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Согласно пункту 4 части 4 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены решения суда

первой инстанции в любом случае являются принятие судом решения о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле.

При этом в случае если суд апелляционной инстанции установит такие обстоятельства, он в соответствии с частью 5 данной статьи рассматривает дело по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных настоящей главой. О переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции выносится определение с указанием действий, которые надлежит совершить лицам, участвующим в деле, и сроков их совершения.

В случаях, когда в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации или другими законами причиненный вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с пунктом 3 статьи 125 Гражданского кодекса Российской Федерации эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина (статья 1071 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Статьей 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в случаях, когда вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда.

Как разъяснено в пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 мая 2019 г. № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации», субъектом, обязанным возместить вред по правилам статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации, и, соответственно, ответчиком по указанным искам является Российская Федерация, от имени которой в суде выступает Министерство финансов Российской Федерации, поскольку эта обязанность Гражданским кодексом Российской Федерации, Бюджетным кодексом Российской Федерации или иными законами не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина (абзац пятый пункта 14). При удовлетворении иска о возмещении вреда в порядке, предусмотренном статьей 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации, в резолютивной части решения суд указывает на взыскание вреда с Российской Федерации в лице Минфина России за счет казны Российской Федерации (абзац шестой пункта 14).

В связи с тем, что судом первой инстанции Министерство финансов Российской Федерации не привлекалось к участию в деле, определением

судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 16 сентября 2025 г. постановлено перейти к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

К участию в деле в качестве ответчика привлечено Министерство финансов Российской Федерации.

Судебной коллегией по настоящему делу установлены следующие обстоятельства.

23 мая 2024 г. в отношении Т возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст.158 УК РФ, которое в последующем соединено в одно производство с рядом других аналогичных уголовных дел.

19 июня 2024 г. Т задержан в порядке ст.ст.91, 92 УПК РФ, 21 июня 2024 г. ему избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на 1 месяц 27 суток, то есть по 15 августа 2024 г., включительно; 27 июня 2024 г. предъявлено обвинение по п.«а» ч.2 ст.158 УК РФ.

29 июля 2024 г. Т предъявлено окончательное обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.158, ч.1 ст.158, ч.1 ст.158, ч.1 ст.158, ч.1 ст.158, ч.1 ст.158, п.«а» ч.2 ст.158 УК РФ.

7 августа 2024 г. уголовное дело в отношении Т с обвинительным заключением поступило в прокуратуру г.Бийска Алтайского края.

Заместитель прокурора г.Бийска Алтайского края обратился в суд с ходатайством о продлении обвиняемому Т срока содержания под стражей на 00 месяцев 24 суток, а всего до 2 месяцев 21 суток, то есть по 8 сентября 2024 г. включительно.

Постановлением судьи Бийского городского суда Алтайского края от 14 августа 2024 г. продлен срок содержания под стражей обвиняемому Т на 00 месяцев 24 суток, а всего до 02 месяцев 21 суток, то есть по 8 сентября 2024 года включительно (л.д. 20).

Апелляционным постановлением суда апелляционной инстанции Алтайского краевого суда от 5 сентября 2024 г. постановление Бийского городского суда Алтайского края от 14 августа 2024 г. в отношении Т изменено, срок содержания под стражей продлен на 16 суток, а всего до 2 месяцев 12 суток, то есть по 31 августа 2024 г. включительно. В остальной части постановление суда оставлено без изменения. Т из-под стражи освобожден ( ).

На момент вынесения данного апелляционного постановления суда апелляционной инстанции Алтайского краевого суда Т находился под стражей. Освобожден из-под стражи в зале судебного заседания 5 сентября 2024 г.

Приговором Бийского городского суда Алтайского края от 24 января 2025 г. Т признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст.

158, ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 158, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, ему назначено наказание на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ в виде принудительных работ сроком 1 год 8 месяцев с удержанием в доход государства ежемесячно 10% из заработной платы осужденного с отбыванием наказания в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы. На основании ч. 3 ст. 72 УК РФ в срок отбытия наказания Т зачтено время содержания под стражей с 19 июня 2024 года по 5 сентября 2024 г. из расчета один день содержания под стражей за два дня принудительных работ ( ).

Истец, предъявляя требования о взыскании денежной компенсации морального вреда указывал на наличие физических и нравственных страданий, полученных в результате нахождения в течения пяти дней под стражей. Питался пресной пищей, посещал банное помещение СИЗО-2 один раз в неделю, ограничен в выборе питания и здоровой пищи, паниковал из-за незаконного ходатайства заместителя прокурора г. Бийска. Кроме того, истец понес имущественный вред, поскольку потерял работу, остался должен адвокату руб. и за подачу апелляционной жалобы руб., потратил в СИЗО руб., а также в отсутствии работы вновь вынужден совершать кражи в магазине.

Согласно пункту 2 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что нематериальные блага защищаются в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (статья 12 Гражданского кодекса Российской Федерации) вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения.

Основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 (статьи 1064 - 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) и статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу пункта 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания,

предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлекший последствий, предусмотренных пунктом 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации, возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьей 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации. Вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу (пункт 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьей 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Согласно положениям статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, когда вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» даны разъяснения о том, что обязанность компенсации морального вреда может быть возложена судом на причинителя вреда при наличии предусмотренных законом оснований и условий применения данной меры гражданско-правовой ответственности, а именно: физических или нравственных страданий потерпевшего; неправомерных действий

(бездействия) причинителя вреда; причинной связи между неправомерными действиями (бездействием) и моральным вредом; вины причинителя вреда. Потерпевший - истец по делу о компенсации морального вреда должен доказать факт нарушения его личных неимущественных прав либо посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага, а также то, что ответчик является лицом, действия (бездействие) которого повлекли эти нарушения, или лицом, в силу закона обязанным возместить вред. В случаях, предусмотренных законом, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда (пункт 1 статьи 1070, статья 1079, статьи 1095 и 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации) (абзацы первый, второй и четвертый пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

Как указано в пункте 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 суду при разрешении спора о компенсации морального вреда, исходя из статей 151, 1101 ГК РФ, устанавливающих общие принципы определения размера такой компенсации, необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а также требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав. При этом соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда должны быть приведены в судебном постановлении.

Тяжесть причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом заслуживающих внимания фактических обстоятельств дела, к которым могут быть отнесены любые обстоятельства, влияющие на степень и характер таких страданий. При определении размера компенсации морального вреда судам следует принимать во внимание, в частности: существо и значимость тех прав и нематериальных благ потерпевшего, которым причинен вред (например, характер родственных связей между потерпевшим и истцом); характер и степень умаления таких прав и благ (интенсивность, масштаб и длительность неблагоприятного воздействия), которые подлежат оценке с учетом способа причинения вреда (например, причинение вреда здоровью способом, носящим характер истязания, унижение чести и достоинства родителей в присутствии их детей), а также поведение самого потерпевшего при причинении вреда (например, причинение вреда вследствие провокации потерпевшего в отношении причинителя вреда); последствия причинения потерпевшему страданий, определяемые, помимо прочего, видом и степенью тяжести повреждения здоровья, длительностью (продолжительностью) расстройства здоровья, степенью стойкости утраты трудоспособности, необходимостью амбулаторного или стационарного лечения потерпевшего, сохранением либо утратой возможности ведения прежнего образа жизни.

При определении размера компенсации морального вреда суду необходимо устанавливать, допущено причинителем вреда единичное или множественное нарушение прав гражданина или посягательство на принадлежащие ему нематериальные блага (пункт 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

В пункте 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 разъяснено, что моральный вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста или исправительных работ, в силу пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 ГК РФ подлежит компенсации независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Кроме того, также независимо от вины указанных должностных лиц судом может быть взыскана компенсация морального вреда, причиненного гражданину незаконным применением любых иных мер государственного принуждения, в том числе не обусловленных привлечением к уголовной или административной ответственности (статья 2, часть 1 статьи 17 и часть 1 статьи 21 Конституции Российской Федерации, пункт 1 статьи 1070, абзацы третий и пятый статьи 1100 ГК РФ). Так, суд вправе взыскать компенсацию морального вреда, причиненного, например, в результате незаконного задержания в качестве подозреваемого в совершении преступления (статья 91 УПК РФ), или в результате незаконного административного задержания на срок не более 48 часов как меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении (часть 3 статьи 27.5 КоАП РФ), или в результате признания незаконным помещения несовершеннолетнего в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел (статья 22 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»), или в результате производства в жилище обыска или выемки, признанных незаконными (статья 12 УПК РФ), и др.

В пункте 39 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 указано, что судам следует учитывать, что нормами статей 1069 и 1070, абзацев третьего и пятого статьи 1100 ГК РФ, рассматриваемыми в системном единстве со статьей 133 УПК РФ, определяющей основания возникновения права на возмещение государством вреда, причиненного гражданину в результате незаконного и необоснованного уголовного преследования, возможность взыскания компенсации морального вреда, причиненного уголовным преследованием, не обусловлена наличием именно оправдательного приговора, вынесенного в отношении гражданина, или постановления (определения) о прекращении

уголовного дела по реабилитирующим основаниям либо решения органа предварительного расследования, прокурора или суда о полной реабилитации подозреваемого или обвиняемого. Поэтому не исключается принятие судом в порядке гражданского судопроизводства решения о взыскании компенсации морального вреда, причиненного при осуществлении уголовного судопроизводства, с учетом обстоятельств конкретного уголовного дела и на основании принципов справедливости и приоритета прав и свобод человека и гражданина (например, при отмене меры пресечения в виде заключения под стражу в связи с переквалификацией содеянного на менее тяжкое обвинение, по которому данная мера пресечения применяться не могла, и др.).

Моральный вред, причиненный в связи с незаконным или необоснованным уголовным или административным преследованием, может проявляться, например, в возникновении заболеваний в период незаконного лишения истца свободы, его эмоциональных страданиях в результате нарушений со стороны государственных органов и должностных лиц прав и свобод человека и гражданина, в испытываемом унижении достоинства истца как добросовестного и законопослушного гражданина, ином дискомфортном состоянии, связанном с ограничением прав истца на свободу передвижения, выбор места пребывания, изменением привычного образа жизни, лишением возможности общаться с родственниками и оказывать им помощь, распространением и обсуждением в обществе информации о привлечении лица к уголовной или административной ответственности, потерей работы и затруднениями в трудоустройстве по причине отказов в приеме на работу, сопряженных с фактом возбуждения в отношении истца уголовного дела, ограничением участия истца в общественно-политической жизни (абзац первый пункта 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

При определении размера компенсации судам в указанных случаях надлежит учитывать в том числе длительность и обстоятельства уголовного преследования, тяжесть инкриминируемого истцу преступления, избранную меру пресечения и причины избрания определенной меры пресечения (например, связанной с лишением свободы), длительность и условия содержания под стражей, однократность и неоднократность такого содержания, вид и продолжительность назначенного уголовного наказания, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, личность истца (в частности, образ жизни и род занятий истца, привлекался ли истец ранее к уголовной ответственности), ухудшение состояния здоровья, нарушение поддерживаемых истцом близких семейных отношений с родственниками и другими членами семьи, лишение его возможности оказания необходимой им заботы и помощи, степень испытанных нравственных страданий (абзац второй пункта 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

Из приведенных норм материального права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что моральный вред - это нравственные и (или) физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага.

Поскольку закон (статьи 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) устанавливает лишь общие принципы определения размера компенсации морального вреда, суду при разрешении спора о компенсации морального вреда необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда и конкретные обстоятельства, при которых вред был причинен, соотнести их с тяжестью причиненных гражданину физических и нравственных страданий и индивидуальные особенности его личности, учесть заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а также требования разумности, справедливости и соразмерности компенсации последствиям нарушения прав.

Вместе с тем компенсация морального вреда должна быть адекватной обстоятельствам причинения морального вреда и должна обеспечить баланс частных и публичных интересов, с тем, чтобы выплата компенсации морального вреда одним категориям граждан не нарушала бы права других категорий граждан, поскольку казна Российской Федерации формируется в соответствии с законодательством за счет налогов, сборов и платежей, взимаемых с граждан и юридических лиц, которые распределяются и направляются как на возмещение вреда, причиненного государственными органами, так и на осуществление социальных и других значимых для общества программ, для оказания социальной поддержки гражданам, на реализацию прав льготных категорий граждан.

Согласно ст. 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации содержание под стражей при расследовании преступлений не может превышать 2 месяца, при невозможности закончить предварительное следствие в указанный срок он может быть продлен до 6 месяцев.

Порядок продления срока содержания под стражей регламентирован ч. 8 ст. 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Уголовное дело в отношении Т поступило в прокуратуру г. Бийска 7 августа 2024 г. с обвинительным заключением и с учетом 10 суточного срока, необходимого суду для принятия решения по поступившему уголовному делу, срок содержания Т под стражей продлен до 31 августа 2024 г.

Прокурором в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством возбуждено ходатайство о продлении меры пресечения. Возбуждение перед судом ходатайства входит в полномочия прокурора.

Таким образом, обращение заместителя прокурора г.Бийска Алтайского края в суд с ходатайством о продлении обвиняемому Т срока содержания под стражей, регламентировано положениями

ст. ст. 109, 227, 228 УПК РФ и само по себе не может свидетельствовать о нарушении прав обвиняемого.

Совершение должностным лицом указанных процессуальных действий в рамках расследования уголовного дела, не может свидетельствовать о незаконности таких действий, даже если суд откажет в удовлетворении заявленного прокурором ходатайства.

Из фактических материалов следует, что в спорный период с 1 по 5 апреля 2024 г. Т содержался под стражей на основании постановления суда. Само решение суда об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу незаконным не признано.

Изменение срока содержания под стражей судом апелляционной инстанции с последующим зачетом приговором суда времени содержания под стражей, основанном на судебном акте, не влечет в данных правоотношениях применение положений п.1 ст. 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации и не является безусловным основанием для компенсации морального вреда.

Частью 1 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, конкретизирующей положения части 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации, установлено, что правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел (часть 2 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В развитие указанных принципов гражданского судопроизводства часть 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы (часть 2 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (часть 3 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Между тем, истцом в подтверждение перенесенных нравственных и физических страданий, доказательств, объективно свидетельствующих о данных фактах, не представлено.

Указанные в исковом заявления тяготы истца в связи с невозможностью принятия в течение пяти дней приема здоровой пищи, паническим страхом в связи с подачей прокурором ходатайства о продлении содержания под стражей, посещение бани в СИЗО один раз в неделю, сами по себе не свидетельствуют о нарушении личных неимущественных прав и несении физических и нравственных страданий в отсутствии доказательств, объективно свидетельствующих о перенесенных страданиях.

Также истцом не представлено доказательств понесенных им убытков, в связи с содержанием под стражей в течение пяти дней и заявленных в исковом заявлении как задолженности перед адвокатом, потеря в заработке и потеря работы, расход денежных средств в СИЗО.

При указанных обстоятельствах судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения требований Т в полном объеме, поскольку совокупности обстоятельств, необходимых для возложения ответственности на ответчика в соответствии с положениями ст. ст. 1064, 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, судебной коллегией не установлено.

Руководствуясь ст. ст. 328- 330 ГПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Бийского городского суда Алтайского края от 3 апреля 2025 г. отменить. Принять по делу новое решение.

Отказать Т в удовлетворении требований к Прокуратуре г. Бийска Алтайского края, заместителю прокурора г. Бийска Алтайского края , Прокуратуре Алтайского края, Министерству финансов Алтайского края, Министерству финансов Российской Федерации в полном объеме.

Председательствующий:

Судьи

Мотивированное апелляционное определение изготовлено 10 октября 2025 г.

